

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.96.50.026

**Последствия вынужденного разлучения матери
и младенца в пенитенциарных учреждениях:
зарубежные лонгитюдные исследование**

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Представленный материал посвящен анализу долгосрочных последствий вынужденного разлучения младенца и матери, отбывающей наказание в виде лишения свободы. На основе теории привязанности Дж. Боулби и данных о сензитивном периоде первых 1000 дней жизни анализируются механизмы формирования нарушений привязанности, эмоционально-поведенческих расстройств у детей и трансмиссии криминального поведения между поколениями. Особое внимание уделяется опосредующей роли психического здоровья матери, которая выступает ключевым вектором передачи травмы ребенку. Эмпирические данные демонстрируют дифференциацию для детей, проживавших с матерями в специализированных подразделениях (77% остаются на попечении матери), и детей, разлученных с ними (20%). Совершается вывод, что сохранение диады «мать-дитя» в пенитенциарных учреждениях представляет собой научно обоснованную стратегию первичной профилактики преступности и разрыва межпоколенческого цикла социального неблагополучия.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Последствия вынужденного разлучения матери и младенца в пенитенциарных учреждениях: зарубежные лонгитюдные исследование // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 214-222. DOI: 10.34670/AR.2026.96.50.026

Ключевые слова

Пенитенциарная система, осужденные матери, межпоколенческая передача криминального поведения, теория привязанности, реформа уголовно-исполнительной политики, травма привязанности, профилактика рецидива.

Введение

Пенитенциарная система традиционно ориентирована на изоляцию правонарушителя, однако в случае беременных женщин, либо имеющих малолетних детей, наказание приобретает характер двойного воздействия: страдает не только осужденная, но и ее ребенок, не совершивший никакого противоправного деяния. Ежегодно определенное число женщин оказываются в исправительных учреждениях, будучи беременными или имея младенцев, что порождает этическую проблемы выбора отбывания наказания или защиты критического периода раннего развития ребенка. Данный анализ рассматривает долгосрочные психологические последствия сепарации на основании эмпирических исследований, предлагая критическую рефлексии существующих подходов.

Основное содержание

В то время как женщины по-прежнему составляют меньшинство (около 4–7%) от общего числа заключенных в мире, темпы роста их числа значительно опережают аналогичные показатели среди мужчин. С 2000 по 2023 год количество женщин в местах лишения свободы во всем мире увеличилось почти на 60%, тогда как мужское тюремное население выросло лишь на 22%. В США этот разрыв еще более заметен: с 1980 года число заключенных женщин выросло более чем на 600%, при этом темпы роста женской тюремной изоляции вдвое превышают мужские. Так, в 2024 году в США насчитывалось более 210 000 женщин в тюрьмах и следственных изоляторах, что является самым высоким показателем в мире. Более того, в 35 штатах с 2009 года количество женщин – осужденных росло, в то время как мужской спец. контингент сокращался или его рост был ниже, что свидетельствует о сохраняющейся и даже усиливающейся диспропорции [Bright, Higgins, Grealish, 2023; Widra, Kajstura, 2025]. Две трети женщин, отбывающих наказание, являются матерями и, как правило, несут большую ответственность за воспитание детей по сравнению с осужденными отцами. Пенитенциарные учреждения в целом не обеспечивают адекватную среду для младенцев и детей раннего возраста, что нередко провоцирует долгосрочные задержки развития, кроме того принудительное разлучение с матерью также наносит устойчивый эмоциональный и социальный ущерб. Когда женщина, отбывающая наказание, оказывается изолированной от своего новорожденного ребенка, это неизбежно влечет за собой целый ряд негативных последствий для обеих сторон, затрагивая их эмоциональную, когнитивную и поведенческую сферы [Музычук и др., 2019].

Прежде всего, следует отметить, что ранний контакт между матерью и младенцем является критически важным для формирования устойчивой привязанности. Этот процесс закладывает базовое доверие к миру, ощущение безопасности и стабильности, которые необходимы для гармоничного развития личности. Принудительный разрыв этой связи нарушает естественный ход психоэмоционального созревания, что может проявляться в виде задержек в развитии, трудностей с регуляцией собственных эмоций и повышенной тревожности. Младенец, лишенный постоянного присутствия матери, часто демонстрирует признаки дистресса: нарушения сна, снижение аппетита, повышенную пугливость и общую подавленность. В долгосрочной перспективе такие дети могут испытывать серьезные сложности с установлением межличностных отношений и иметь склонность к депрессивным состояниям. Данное составляет суть проблемы, требующей системного анализа.

Статистический зарубежный показатель, согласно которому 77% детей, проживавших с матерями в специализированных подразделениях для совместного пребывания, по истечении среднего периода наблюдения (4,53 года) оставались на попечении матери, против 20% детей, разлученных с ней в период заключения, представляет собой ключевое эмпирическое свидетельство в данной дискуссии. [Powell, Ciclitira, Marzano, 2017]. Данный разрыв выходит за рамки простой статистической фиксации, выступая индикатором расходящихся траекторий развития и социального благополучия. В настоящем анализе утверждается, что сохранение диады «мать-дитя» в условиях лишения свободы, реализуемое через специализированные подразделения, представляет собой фундаментальное профилактическое вмешательство, способное разорвать цикл межпоколенческой трансмиссии криминального поведения.

Фундаментальной теоретической базой для понимания последствий разлучения матери и младенца служит теория привязанности Дж. Боулби. В докладе Всемирной организации здравоохранения (1951) Дж. Боулби сформулировал гипотезу материнской депривации, согласно которой младенец и ребенок раннего возраста нуждаются в теплых, интимных и непрерывных отношениях с матерью либо постоянной замещающей фигурой. Отсутствие таких отношений, согласно исследованиям Дж. Боулби, может иметь значительные и потенциально необратимые последствия для психического здоровья [Авдеева, 2017]. Последующие исследования подтвердили, что качество родительской заботы является критическим фактором развития ребенка и его будущего психоэмоционального благополучия. В условиях пенитенциарных учреждений, где разлука происходит в наиболее сензитивный (чувствительный) период – первые 1000 дней от зачатия до двух лет – данная теория приобретает особое значение [Новиков, 2026].

Академический и клинический консенсус определяет первые 1000 дней жизни как критическое окно возможностей для стремительного развития головного мозга и формирования социально-эмоциональной сферы. В этот чувствительный период нервная система младенца эволюционно предрасположена к образованию надежной привязанности с первичным заботливым взрослым – в подавляющем большинстве случаев с матерью [Powell, Ciclitira, Marzano, 2017]. Отношения привязанности служат психологическим каркасом для последующего развития эмоциональной саморегуляции, эмпатии и репрезентативных моделей межличностных отношений. В контексте исправительного учреждения, оснащенного блоком для совместного проживания, создаются структурные и межличностные условия, которые дают возможность удовлетворить врожденную потребность в развитии, несмотря на ограничительный характер пенитенциарной системы. Матери получают возможность непрерывного, эмоционально отзывчивого и предсказуемого ухода за младенцем, что способствует синхронизации биологических ритмов, развитию здоровой стресс-реакции через механизм ко-регуляции и формированию базы безопасности как основы для последующего исследования мира и социальной компетентности.

Принудительная и зачастую внезапная сепарация представляет собой нарушение психофизиологической закономерности. В контексте развития младенца, разлука с матерью переживается не как абстрактное отсутствие, а как прямая угроза его физическому существованию, примитивная психологическая травма. Это предрасполагает ребенка к пожизненной повышенной тревожности, поведенческой дезорганизации и трудностям в построении стабильных межличностных отношений. Процесс воссоединения, как показано в многочисленных нарративах, нередко усугубляет первоначальную травму: ребенок, которого многократно забирают у матери и возвращают ей, переживает повторную травматизацию,

ведущую к формированию травмы привязанности, разрушающей способность к доверию и эмоциональной безопасности.

Исследования демонстрируют, что в условиях материнской депривации возникает замедление различных сторон развития: торможение интеллектуального развития, задержка появления речи, ухудшение двигательных навыков. Происходит торможение развития тех участков мозга, которые не получают должной стимуляции, что приводит к их дисфункции [Шабалина, 2011]. Дети, находящиеся в закрытых учреждениях в состоянии тактильного дефицита и социальной депривации, демонстрируют развитие, аналогичное детям с выраженными отклонениями.

Для матери, находящейся в заключении, разлука с ребенком также становится источником хронического стресса и глубокой психотравмы. Чувство вины, бессилия и отчаяния может усугублять ее собственное психоэмоциональное состояние, приводя к развитию депрессии, тревожных расстройств и посттравматического стрессового синдрома. Более того, отсутствие возможности выполнять материнские функции не редко подрывает мотивацию женщины к ресоциализации и исправлению, снижает ее самооценку и веру в собственные силы. Это создает замкнутый круг, когда психологическая нестабильность матери препятствует ее успешной адаптации после освобождения, что, в свою очередь, повышает риск рецидива и повторного попадания в места лишения свободы.

Важно подчеркнуть, что специфика пенитенциарной среды, сама по себе являющейся стрессогенным фактором, способна многократно усиливать негативные последствия такого разъединения. Режимные ограничения, ограниченность пространства, недостаток тактильного контакта с ребенком и ограниченный доступ к квалифицированной психологической помощи лишь усугубляют положение. В таких условиях, как уже отмечалось выше у младенцев нередко диагностируются так называемые «госпитализм» и депривационные расстройства, связанные с дефицитом эмоционального общения и тактильных контактов. Это, в свою очередь, негативно сказывается не только на психологическом, но и на общем физическом здоровье, замедляя рост и развитие.

Пути, через которые заключение матери и последующая разлука приводят к негативным исходам для ребенка, являются многофакторными, однако опосредующая роль психического здоровья матери выделяется как критическая переменная. Исследования показали, что, хотя заключение матери до рождения ребенка может не иметь прямой линейной ассоциации с негативными социально-эмоциональными исходами для ребенка, мощный непрямой эффект реализуется через ухудшение психического здоровья женщины. Данный вывод подтверждает существование ключевого механизма: травма лишения свободы, особенно усугубленная разлучением с младенцем, приводит к последовательности психологических нарушений у матери, который становится основным вектором вреда, транслируемого на ребенка [Poehlmann-Tynan, Dallaire, 2021; Powell, Ciclitira, Marzano, 2017].

Лонгитюдные наблюдения за осужденными матерями предоставляют дополнительное эмпирическое подтверждение: у женщин, не осуществлявших уход за ребенком на момент контрольного наблюдения, статистически значимо чаще диагностировались расстройства личности или психотические расстройства по сравнению с теми, кто сохранил ребенка на своем попечении. Эта корреляция носит предположительно причинно-следственный характер, когда травма сепарации выступает триггером, обостряющим латентную психопатологию либо провоцирующим ее возникновение. Последующая психологическая хрупкость матери необратимо подрывает ее способность к чуткому, предсказуемому и стабильному уходу после

освобождения, гарантируя, что ребенок столкнется не с психологически устойчивым родителем, а с лицом, обремененным посттравматическим стрессовым расстройством, депрессией и тревогой. Ущерб, таким образом, передается не через единичное катастрофическое событие, а через хроническое разрушение самой сути заботливых отношений.

Дети, пережившие разлуку с матерью в раннем возрасте, подвержены развитию широкого спектра эмоциональных и поведенческих нарушений. Эмпирические исследования показывают, что они чаще страдают от тревожности, депрессии, испытывают трудности с формированием доверительных отношений и демонстрируют агрессивное поведение. Даже кратковременная нетравматическая сепарация от основного опекуна в младенческом возрасте приводит к повышенной агрессивности в возрасте 3 и 5 лет. Данные свидетельствуют о долгосрочном характере последствий ранней разлуки, проявляющихся на протяжении всего раннего детства и влияющих на социальную адаптацию и эмоциональное благополучие ребенка [Poehlmann-Tynan, Dallaire, 2021].

Нарушения привязанности создают основу для формирования дезадаптивных поведенческих паттернов, сохраняющихся на протяжении всей жизни. Ребенок, лишенный возможности установить надежную связь с матерью в критический период, испытывает трудности в построении стабильных межличностных отношений в будущем, что повышает риск социальной изоляции и вовлечения в асоциальные группы. Эмоциональная нестабильность, импульсивность и сниженная способность к саморегуляции создают основу для развития делинквентного поведения в подростковом и взрослом возрасте. Таким образом, ранняя сепарация формирует долгосрочные риски не только для психического здоровья ребенка, но и для его социального функционирования и законопослушного поведения.

Одним из наиболее тревожных долгосрочных последствий является межпоколенческая передача делинквентного поведения. Дети осужденных женщин имеют значительно более высокий риск вовлечения в криминальную деятельность. Согласно имеющимся данным, примерно каждый третий «выпускник» учреждений в дальнейшем сам становится осужденным. Мать, родившая в исправительном учреждении, выросшая в условиях социальной депривации и совершившая преступление во многом вследствие собственного трудного детства, не обладая достаточным уровнем социализации, не может обеспечить ребенку должного внимания и привязанности, реплицируя цепочку асоциальных паттернов [Poehlmann-Tynan, Dallaire, 2021; Powell, Ciclitira, Marzano, 2017]. Эта закономерность иллюстрирует, как системные недостатки уголовно-исполнительной политики воспроизводят криминальное поведение из поколения в поколение.

Связь психики матери и дезорганизованную привязанность младенца лежит в основ феномена межпоколенческой передачи криминального поведения. Дети родителей с криминальным прошлым имеют значительно повышенный риск самим встать на путь правонарушений. Особенно выражена трансмиссия в диадах «мать-дочь» [Иванова, 2019], где отношение шансов, показывающее пятикратное увеличение вероятности совершения правонарушения дочерью при наличии судимости у матери, достигает значительных величин. Данный факт свидетельствует о том, что механизм передачи не является сугубо генетическим или средовым, но глубоко опосредован качеством материнских отношений и характером раннего взаимодействия.

Разлучение матери и младенца, сопровождающееся неизбежным ухудшением ее психического здоровья, выступает активным катализатором этой трансмиссии. Мать,

неспособная моделировать здоровую эмоциональную регуляцию или поддерживать стабильную, эмоционально теплую среду вследствие собственной непроработанной травмы, фактически «завещает» потомству наследие собственной социальной и эмоциональной дисфункции. Исследования, связывающие криминальное поведение матери с проявлениями агрессивности у детей, подтверждают этот тезис, указывая на прямое моделирование асоциального поведения и неспособность ребенка усвоить навыки самоконтроля в контексте нарушенной привязанности [Poehlmann-Tynan, Dallaire, 2021; Powell, Ciclitira, Marzano, 2017]. В этой концепции специализированные «материнские» подразделения предстают не как гуманная уступка, а как стратегия первичной профилактики преступности. Сохраняя связь между матерью и младенцем, подобные интервенции смягчают ухудшение психического здоровья женщины и снижают вероятность усвоения ребенком асоциальных моделей поведения.

В США все большее распространение получают программы тюремных яслей, позволяющие осужденным матерям проживать с младенцами в специальных отделениях исправительных учреждений в течение ограниченного периода после родов. Отметим, такие программы являются перспективным вмешательством для улучшения исходов для матери и ребенка. Они способствуют позитивной привязанности, помогают женщинам сохранить опеку над детьми и снижают рецидив.

Практика реализации программ совместного проживания в различных юрисдикциях демонстрирует как позитивные результаты, так и существенные проблемы. Проект «Lost Mothers» (Великобритания) выявил системные проблемы в работе с матерями, которые находятся в местах лишения свободы и сталкиваются с разлукой с детьми, включая задержки и несоответствия в процессе принятия решений о размещении, отсутствие ключевых специалистов и недостаточную подготовку персонала по специфическим потребностям осужденных матерей. Сотрудники испытывают значительную эмоциональную нагрузку из-за ограниченности ресурсов, что подчеркивает необходимость лучшей поддержки для них. Эффективность программ зависит не только от их формального существования, но и от качества реализации, обеспеченности ресурсами и профессиональной подготовки персонала.

Исследования программы «Better Start» в Нидерландах показывают, что вмешательства, направленные на поддержку родителей, могут играть ключевую роль в предотвращении рецидива и делинквентности у детей. Программа, включающая групповые занятия и домашние визиты для матерей, освобождающихся из мест лишения свободы, продемонстрировала долгосрочные эффекты: снижение подростковой делинквентности, материнского рецидива и уменьшение проблемного поведения у детей [Menting, de Castro, Grandfield, Denissen, Matthys, 2025]. Эти результаты подтверждают, что инвестиции в раннее вмешательство и поддержку материнско-детских отношений приносят значительную социальную и экономическую отдачу, снижая будущие затраты на содержание в исправительных учреждениях.

Заключение

Можно утверждать, что негативные последствия разлучения матери и ребенка в условиях пенитенциарной системы являются глубокими и системными. Они затрагивают не только актуальное состояние участников этой драмы, но и всю их будущую жизнь, включая социальную адаптацию и психическое здоровье следующих поколений. Игнорирование этой проблемы неизбежно приведет к росту социальных рисков, тогда как поиск гуманных и научно

обоснованных решений способен не только снизить остроту переживаний, но и содействовать успешной ресоциализации женщин и формированию здоровых семейных связей после их освобождения. Таким образом, проблема взаимодействия матери и младенца в местах лишения свободы требует самого пристального внимания и комплексного подхода, сочетающего в себе правовые, социальные и психологические аспекты.

Совокупность эмпирических данных о долгосрочных последствиях разлучения матери и младенца в пенитенциарных учреждениях представляет собой убедительное основание для кардинального пересмотра уголовно-исполнительной политики. Центральный эмпирический показатель – разрыв между исходами для детей, оставшихся с матерью (77%), и разлученных с ней (20%) является точкой схождения множества исследовательских направлений, обнажающей разрушительное воздействие на первичную связь привязанности.

Современный мировой дискурс все больше склоняется к признанию необходимости поиска баланса между требованиями правосудия и защитой критического периода раннего развития. Программы «тюремных яслей» и альтернативные меры наказания для матерей младенцев представляются перспективными подходами, способными разорвать цепочку межпоколенческой передачи неблагополучия. Приоритет защиты раннего детства в системе уголовного правосудия является стратегически важной инвестицией в общественное благополучие и безопасность.

Библиография

1. Авдеева, Н.Н. (2017). Теория привязанности: современные исследования и перспективы. Современная зарубежная психология, 6(2), 7–14. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2017060201>
2. Иванова Е.Е., Сторожева Ю.А. Феномен отчужденности в детско-родительских отношениях // Вестник университета. 2019. № 9. С. 190-195.
3. Москвитина М.М., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Пенитенциарный социум. Осужденные женщины с детьми в домах ребенка: характеристика и взаимоотношения. Теоретический аспект // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 3-1. С. 69-77. DOI: 10.34670/AR.2022.10.59.030
4. Моторина Н.В. К вопросу о формировании взаимоотношений в диаде «Мать-дитя» в первые годы после рождения ребенка // European science. 2014. № 1. С. 41-47.
5. Тюремная депривация в младенческом и раннем детском возрасте: постановка проблемы / Т. Л. Муzychuk, С. Б. Пономарев, А. А. Бурт, Б. А. Спасенников // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 10. – DOI 10.17150/2411-6262.2019.10(1).10.
6. Новиков А.В., Суслов Ю.Е., Федоров А.Ф. Манипулятивное поведение осужденных женщин, имеющих малолетних детей, содержащихся в домах ребенка при исправительных учреждениях // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 3-1. С. 276-284.
7. Новиков А.В. Формирование привязанности в условиях пенитенциарных домов ребенка в зарубежных странах // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 2-1. С. 212-220. DOI: 10.34670/AR.2026.37.38.027
8. Слабкая, Д. Н. Реализация международных стандартов содержания матерей с детьми в пенитенциарных учреждениях: систематизация международного опыта / Д. Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 2-1. – С. 594-600.
9. Шабалина, С. А. Влияние материнской депривации на жизнедеятельность детей / С. А. Шабалина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2011. – № 4-2(72). – С. 203-208.
10. Bright A. M., Higgins A., Grealish A. Women's experiences of prison-based mental healthcare: a systematic review of qualitative literature // International journal of prisoner health. – 2023. – Т. 19. – №. 2. – С. 181-198.
11. Gunter M. A. Some Kind of Unfolding: A Micro-to Macrosystemic Exploration of the Emic Experiences of Formerly Incarcerated Mothers : дис. – University of Louisiana at Monroe, 2022.
12. Lanskey C., Biddle M. Taking Note of Carceral Distance in Family Programs for Incarcerated Women // The Wiley Handbook on What Works with Girls and Women in Conflict with the Law: A Critical Review of Theory, Practice, and Policy. – 2022. – С. 185-202.

13. McCormick M., Sarfo B., Brennan E. Promising Practices for Strengthening Families Affected by Parental Incarceration: A Review of the Literature. OPRE Report 2021-25 //Administration for Children & Families. – 2021.
14. O'Malley S., Baldwin L., Abbott L. Starting life in prison: Reflections on the English and Irish contexts regarding pregnancy, birth, babies and new mothers in prison, through a children's rights lens //Parental Imprisonment and Children's Rights. – Routledge, 2021. – C. 87-112.
15. O'Malley S. M. Motherhood, mothering and the Irish prison system. – 2018.
16. Poehlmann-Tynan J., Dallaire D. H. Incarcerated mothers and their children: Implications for policy and practice // Children with Incarcerated Mothers: Separation, Loss, and Reunification. – Cham : Springer International Publishing, 2021. – C. 121-150.
17. Powell C., Ciclitira K., Marzano L. Mother–infant separations in prison. A systematic attachment-focused review of the academic and grey literature //The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. – 2017. – T. 28. – №. 6. – C. 790-810.
18. Powell C., Ciclitira K., Marzano L. Overwhelmed and powerless: Staff perspectives on mother–infant separations in English prisons //Journal of Criminal Psychology. – 2020. – T. 10. – №. 4. – C. 311-328.
19. Widra E., Kajstura A. States of women's incarceration: The global context 2025 //Prison Policy Initiative. – 2025.
20. Menting, A. T., de Castro, B. O., Grandfield, E. M., Denissen, J. J., & Matthys, W. (2025). Better start to better future? Long-term follow-up of a parenting intervention for mothers being released from incarceration: Menting et al. Journal of Experimental Criminology, 21(3), 889-914.

Consequences of Forced Separation of Mother and Infant in Penitentiary Institutions: Foreign Longitudinal Research

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The presented material is devoted to the analysis of the long-term consequences of the forced separation of an infant and a mother serving a sentence of imprisonment. Based on J. Bowlby's attachment theory and data on the sensitive period of the first 1000 days of life, the mechanisms of the formation of attachment disorders, emotional and behavioral disorders in children, and the intergenerational transmission of criminal behavior are analyzed. Special attention is paid to the mediating role of the mother's mental health, which acts as a key vector for transmitting trauma to the child. Empirical data demonstrate differentiation for children who lived with their mothers in specialized units (77% remain in the mother's care) and children separated from them (20%). The conclusion is drawn that preserving the "mother-child" dyad in penitentiary institutions represents a scientifically grounded strategy for the primary prevention of crime and breaking the intergenerational cycle of social disadvantage.

For citation

Slabkaya D.N. (2026) Posledstviya vyzhdeniya razlucheniya materi i mladentsa v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh: zarubezhnye longitudnyye issledovanie [Consequences of Forced Separation of Mother and Infant in Penitentiary Institutions: Foreign Longitudinal Research]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 214-222. DOI: 10.34670/AR.2026.96.50.026

Keywords

Penitentiary system, convicted mothers, intergenerational transmission of criminal behavior, attachment theory, penal policy reform, attachment trauma, recidivism prevention.

References

1. Avdeeva, N.N. (2017). Teoriya privyazannosti: sovremennye issledovaniya i perspektivy. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya*, 6(2), 7–14. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2017060201>
2. Ivanova E.E., Storozheva Yu.A. Fenomen otchuzhdenosti v detsko-roditel'skikh otnosheniyah // *Vestnik universiteta*. 2019. № 9. S. 190-195.
3. Moskvitina M.M., Novikov A.V., Slabkaya D.N. Penitentsiarnyj socium. Osuzhdennye zhenshchiny s det'mi v domah rebenka: harakteristika i vzaimootnosheniya. Teoreticheskij aspekt // *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*. 2022. T. 11. № 3-1. S. 69-77. DOI: 10.34670/AR.2022.10.59.030
4. Motorina N.V. K voprosu o formirovanii vzaimootnoshenij v diade «Mat'-ditya» v pervye gody posle rozhdeniya rebenka // *European science*. 2014. № 1. S. 41-47.
5. Tyuremnaya deprivaciya v mladencheskom i rannem detskom vozraste: postanovka problemy / T. L. Muzychuk, S. B. Ponomarev, A. A. Burt, B. A. Spasennikov // *Baikal Research Journal*. – 2019. – T. 10, № 1. – S. 10. – DOI 10.17150/2411-6262.2019.10(1).10.
6. Novikov A.V., Suslov Yu.E., Fedorov A.F. Manipulyativnoe povedenie osuzhdennykh zhenshchin, imeyushchih maloletnih detej, soderzhashchihsya v domah rebenka pri ispravitel'nykh uchrezhdeniyah // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2019. T. 9. № 3-1. S. 276-284.
7. Novikov A.V. Formirovanie privyazannosti v usloviyah penitentsiarnykh domov rebenka v zarubezhnykh stranah // *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*. 2026. T. 15. № 2-1. S. 212-220. DOI: 10.34670/AR.2026.37.38.027
8. Slabkaya, D. N. Realizaciya mezhdunarodnykh standartov soderzhaniya materej s det'mi v penitentsiarnykh uchrezhdeniyah: sistematizaciya mezhdunarodnogo opyta / D. N. Slabkaya // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2025. – T. 15, № 2-1. – S. 594-600.
9. Shabalina, S. A. Vliyanie materinskoj deprivacii na zhiznedejatel'nost' detej / S. A. Shabalina // *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva*. – 2011. – № 4-2(72). – S. 203-208.
10. Bright A. M., Higgins A., Grealish A. Women's experiences of prison-based mental healthcare: a systematic review of qualitative literature // *International journal of prisoner health*. – 2023. – T. 19. – №. 2. – S. 181-198.
11. Gunter M. A. Some Kind of Unfolding: A Micro-to Macrosystemic Exploration of the Emic Experiences of Formerly Incarcerated Mothers : dis. – University of Louisiana at Monroe, 2022.
12. Lanskey C., Biddle M. Taking Note of Carceral Distance in Family Programs for Incarcerated Women // *The Wiley Handbook on What Works with Girls and Women in Conflict with the Law: A Critical Review of Theory, Practice, and Policy*. – 2022. – S. 185-202.
13. McCormick M., Sarfo B., Brennan E. Promising Practices for Strengthening Families Affected by Parental Incarceration: A Review of the Literature. OPRE Report 2021-25 // *Administration for Children & Families*. – 2021.
14. O'Malley S., Baldwin L., Abbott L. Starting life in prison: Reflections on the English and Irish contexts regarding pregnancy, birth, babies and new mothers in prison, through a children's rights lens // *Parental Imprisonment and Children's Rights*. – Routledge, 2021. – S. 87-112.
15. O'Malley S. M. Motherhood, mothering and the Irish prison system. – 2018.
16. Poehlmann-Tynan J., Dallaire D. H. Incarcerated mothers and their children: Implications for policy and practice // *Children with Incarcerated Mothers: Separation, Loss, and Reunification*. – Cham : Springer International Publishing, 2021. – S. 121-150.
17. Powell C., Ciclitira K., Marzano L. Mother–infant separations in prison. A systematic attachment-focused review of the academic and grey literature // *The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology*. – 2017. – T. 28. – №. 6. – S. 790-810.
18. Powell C., Ciclitira K., Marzano L. Overwhelmed and powerless: Staff perspectives on mother–infant separations in English prisons // *Journal of Criminal Psychology*. – 2020. – T. 10. – №. 4. – S. 311-328.
19. Widra E., Kajstura A. States of women's incarceration: The global context 2025 // *Prison Policy Initiative*. – 2025.
20. Menting, A. T., de Castro, B. O., Grandfield, E. M., Denissen, J. J., & Matthys, W. (2025). Better start to better future? Long-term follow-up of a parenting intervention for mothers being released from incarceration: Menting et al. *Journal of Experimental Criminology*, 21(3), 889-914.